

Почивалова Анна Владимировна

Историческая концепция М. П. Погодина

Специальность 07.00.09. – историография,
источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2010

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Смоленский Николай Иванович (Москва)
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Синицын Олег Владимирович (Казань) кандидат исторических наук, доцент Михайлов Андрей Юрьевич (Казань)
Ведущая организация:	Государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Защита состоится 16 декабря 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01. при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета

Автореферат разослан «___» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Д. Р. Хайрутдинова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования

М.П. Погодин является видным представителем отечественной исторической науки XIX столетия. Актуальность изучения его взглядов связана с тем, что его историческая концепция является составной частью развития исторической науки, становления исторического знания, она стала важнейшим элементом отечественной историографии, опираясь на развитие которой, можно наиболее полно оценить значение и место М.П. Погодина как историка. Это тем более важно, что Погодин олицетворял переходное время в развитии русской исторической науки, когда, по мнению историка К.Д. Кавелина, из подготовительных исследований стала рождаться история в собственном смысле. Погодин «всеми своими сторонами принадлежа к прошедшему, не был чужд некоторым новым требованиям, взглядов, ученых приемов, которые мы не встречаем у его предшественников».¹

Погодин был одним из первых, кто в отечественной историографии попытался применить идеи немецкой классической философии в конкретных исторических исследованиях. Историческая концепция Погодина представляла собой одну из первых попыток обосновать особый исторический путь России. Исторические труды Погодина стали определенным шагом вперед по сравнению с работами его предшественников, способствовали развитию русской исторической науки, расширив ее источниковедческую и методологическую основу.

М.П. Погодин известен не только как историк. Он оставил заметный след в развитии общественно-политической мысли России XIX века, став одним из идеологов теории «официальной народности».

По признанию В.О. Ключевского, «о нем много и охотно говорили при его жизни, но с трудом и равнодушием вспоминают по смерти».² Действительно, интерес к его обширной научной деятельности угасает в то время, когда он уходит с публичной арены. Следующее поколение историков (С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков), вышедшее на новый уровень, поставившее во главу угла идею исторической закономерности, обосновавшее необходимость теоретического осмысления прошлого, критически отнеслось к работам Погодина, который сделал лишь первые шаги в этом направлении. Не последнюю роль в многолетнем забвении сыграла принадлежность Погодина к официально-охранительным кругам России XIX века. Стремление Погодина «сделать российскую историю охранительницей и блюстительницей общественного спокойствия» негативно сказалось на оценке его научного наследия. Данное обстоятельство отразилось как в

¹ Кавелин К.Д. Исторические труды М.П. Погодина // Кавелин К.Д. Сочинения: в 2-х т. СПб., 1897. Т. 1. Монографии по русской истории. Стб. 151.

² Ключевский В.О. М.П. Погодин // Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. М., 1989. Т. 7. Специальные курсы. С. 291.

дореволюционной историографии, и, особенно, в историографии советского времени.

В современной отечественной историографии наметился значительный интерес к изучению творчества неординарного человека, ученого, публициста, писателя и общественного деятеля – М.П. Погодина. Такое внимание во многом обусловлено «реабилитацией» как консервативного направления общественно-политической мысли России XIX века в целом, так и отдельных представителей этого течения, в том числе, М.П. Погодина, исторические воззрения которого были тесно связаны с официальной доктриной первой половины XIX века – теорией «православия, самодержавия, народности». Современные историки стремятся преодолеть односторонне-негативные представления об историке предшествующего периода, объективно оценить его достижения, показать тот вклад, который внес Погодин в развитие отечественной исторической науки.

Таким образом, обращение к исследованию исторической концепции М.П. Погодина диктуется самой логикой развития исторической науки, которая приводит к осознанию невозможности полноценного и объективного представления о развитии общественной мысли России, а, следовательно, и самой истории без знания творческого наследия одного из виднейших ее представителей.

Объект исследования

Объектом диссертационного исследования является концепция исторического развития России отечественного историка XIX века М.П. Погодина.

Предмет исследования

Предмет исследования включает в себя анализ общетеоретических и методологических основ исторической концепции Погодина, его понимание особенностей исторического развития России и проблемы образования Древнерусского государства.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают годы жизни М.П. Погодина (1800-1875). Это время характеризуется значительными изменениями, затронувшими все сферы общественной жизни, как в России, так и в Европе. Достаточно сказать, что М.П. Погодин был современником таких событий как Отечественная война 1812 года, восстание 25 декабря 1825 года, революции во Франции и Германии 1830, 1848 гг., Польское восстание 1830 г., Крымская война (1853-1856), отмена крепостного права в 1861 г.

В XIX веке происходят изменения и в развитии отечественной исторической науки. Изменения в исторической мысли были связаны с внутренними потребностями российского общества, теми сдвигами, которые происходили в общественном сознании людей, традициями развития самой исторической мысли. Российская историческая наука развивалась в русле европейской. Значительное влияние на развитие отечественной исторической

мысли оказали идеи немецкой классической философии, идеи ведущих европейских исторических школ.

Все это нашло непосредственное отражение в исторических и общественно-политических взглядах М.П. Погодина.

Историография проблемы

Литература, посвященная жизни и творчеству М.П. Погодина, довольно обширна и представлена различными жанрами: научные исследования, освещающие различные аспекты деятельности историка, мемуары, биографические очерки. Необходимо отметить, что сама личность Погодина, как и его историческое наследие, оцениваются крайне противоречиво. Особенно это характерно для дореволюционной историографии.

Пожалуй, самая негативная оценка личных и профессиональных качеств М.П. Погодина, так и всей его научной деятельности представлена у С.М. Соловьева.³

С другой стороны, в дореволюционной историографии встречаются работы, в которых крайне высоко оцениваются личные качества и научная деятельность Погодина. В работах известного историка XIX века И.Д. Беляева⁴, историка и издателя памятников русской старины А.Ф. Бычкова⁵, известного филолога Ф.И. Буслаева⁶ Погодин представлен талантливым педагогом и историком. По своей сути работы данных авторов являются панегирическими.

В работах историков К.Н. Бестужева-Рюмина⁷, П.Н. Милюкова⁸, К.Д. Кавелина⁹, М.О. Кояловича¹⁰ подчеркивается особое внимание М.П. Погодина к основательному и подробному исследованию фактов русской истории. Но при этом историки отмечали справочный характер трудов М.П. Погодина, видели важнейший их недостаток в отсутствии общей картины исторического процесса, системы. В то же время критики М.П. Погодина отмечали, что «отзываясь неблагоприятно о системах и теориях русской истории, он сам как бы невольно их строит», у Погодина было «предчувствие цельного полного взгляда на русскую историю».¹¹

В работах Г.В. Плеханова¹² и Д.А. Корсакова¹³ исследовались общественно-политические взгляды М.П. Погодина. По мнению

³ Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Избранные труды. Записки. М., 1983. С. 229-350.

⁴ Беляев И.Д. Исследования, замечания и лекции М.П. Погодина. Т. 1-3. // Москвитянин. 1846. № 8.

⁵ Бычков А.Ф. Об исторических трудах М.П. Погодина // Журнал министерства народного просвещения Т. 53.

⁶ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897.

⁷ Бестужев-Рюмин К.Н. М.П. Погодин // Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. М., 1997.

⁸ Милюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. М., 2006.

⁹ Кавелин К.Д. Исторические труды М.П. Погодина // Кавелин К.Д. Собрание сочинений: в 2-х т. СПб., 1904. Т. 1. Монографии по русской истории.

¹⁰ Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб., 1884.

¹¹ Кавелин К.Д. Исторические труды М.П. Погодина // Кавелин К.Д. Собрание сочинений: в 2-х т. СПб., 1904. Т. 1. Монографии по русской истории. Стб. 106.

¹² Плеханов Г.В. М.П. Погодин и борьба классов. // Плеханов Г. В. Собр. соч.: в 24-х т. – М., Л., 1926. – Т. 23.

Г.В. Плеханова позиция М.П. Погодина была наиболее близка к славянофильскому направлению мысли, противоречия между ними касались лишь второстепенных вопросов. Д.А. Корсаков не считал возможным четко определить направление общественно-политической деятельности М.П. Погодина.

Особое место в литературе о М.П. Погодине занимает фундаментальный труд Н.П. Барсукова «Жизнь и труды М.П. Погодина» в 22-х книгах.¹⁴ Это основательное и разностороннее исследование жизни и творчества М.П. Погодина представляет особую ценность в плане публикации архивных материалов, касающихся как жизни главного героя, так и истории русской культуры и литературы в целом. Поэтому данная работа представляет интерес не только в плане историографии, но и как источник.

В целом для дореволюционной историографии во многом характерна эмоциональная оценка – положительная или отрицательная характеристика личности историка зачастую служила основой для критики его научного наследия, исторической концепции и политических взглядов.

Сложность заключалась еще и в том, что Погодин олицетворял переходное время в развитии русской исторической науки. Наличие «природного чутья» (В.О. Ключевский) позволило историку обозначить ряд важнейших вопросов исторической науки, однако решить их, с точки зрения современников, Погодину не удалось. Уже «младшие» современники Погодина пришли к необходимости изучения истории исходя из принципа ее органического развития, понимания развития истории как закономерного, объективного процесса. С одной стороны, историки (К.Д. Кавелин, П.Н. Миллюков) отдавали должное Погодину, называя его в числе первых, кто попытался привлечь новый «философский подход» в исторические исследования. Но с другой – критиковали его исторические воззрения уже с точки зрения выработанных ими «высших взглядов», теории, системы, которая, по их мнению, отсутствовала у Погодина.

Советская историография при оценке творчества того или иного ученого традиционно исходила из занимаемых им классовых позиций. В историографии этого периода Погодин представлен как консерватор, ярый сторонник «теории официальной народности», не оказавший заметного влияния на ход развития исторической науки. Основное внимание было сосредоточено не на объективном исследовании научных работ историка, а критике его реакционных воззрений.

Один из первых исследователей, рассматривавших деятельность историков прошлого с точки зрения классовой борьбы был М.Н. Покровский.¹⁵ В целом Покровский низко оценивает научное значение работ Погодина по

¹³ Корсаков Д. А. О. И. Сенковский и М. П. Погодин как журналисты. // Чтения в обществе любителей русской словесности в память А. С. Пушкина, при императорском Казанском университете. Казань, 1902.

¹⁴ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: в 22-ти Кн. СПб, 1988-1910.

¹⁵ Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов // Покровский М.Н. Историографические очерки, краткие статьи и заметки: в 4-х кн. М., 1967. Кн. 4. С. 277-369.

русской истории. Труды Погодина, по его мнению, остались бы незамеченными, если бы не имели столь яркой политической направленности.

Советский историк Н.Л. Рубинштейн отмечает двойственность и противоречивость исторической концепции Погодина.¹⁶ По мнению Рубинштейна, попытка Погодина дать общую историческую концепцию, построенную на противоречивом основании, оказалась исторически бесплодной. Большее значение имеет разработка Погодиным конкретных исторических вопросов (о возвышении Москвы, проблема установления крепостного права в России) и дальнейшее развитие научно-критического метода.

В «Очерках истории исторической науки в СССР» характеристике общественно-политических и исторических взглядов М.П. Погодина посвящено чуть более страницы.¹⁷ По мнению автора, А.В. Предтеченского, «реакционность» исторических воззрений Погодина выразилась в двух основных моментах: приверженности историка «теории официальной народности», а также в пропагандировавшемся им норманизме. Таким образом, «холопская преданность самодержавию органически сочеталась у Погодина с космополитическими взглядами».¹⁸

В 1970-80 гг. вышли в свет ряд исследований, посвященных различным аспектам общественно-политической ситуации в России XIX века, где, так или иначе присутствует имя М. П. Погодина.¹⁹ В большинстве работ историк представлен самым заметным сторонником теории «официальной народности», его политические и исторические убеждения подвергаются критике, однако, общий тон высказываний гораздо мягче и корректнее, чем в предшествующих исследованиях.

Следует особо отметить диссертацию В.К. Терещенко «М.П. Погодин в общественно-идейной борьбе 30-50-х годов XIX века».²⁰ Данная работа выделяется, прежде всего, тем, что автор попыталась объективно оценить общественно-политические взгляды историка. Проанализировав общественно-политические взгляды Погодина, проследив эволюцию его идейных представлений, Терещенко, в конечном итоге, определяет позицию Погодина как «буржуазный консерватизм» – сочетание охранительства с элементами буржуазной идеологии.

В целом, советская историография крайне низко оценила научную деятельность М.П. Погодина, его вклад в развитие русской исторической науки,

¹⁶ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 254-271.

¹⁷ Предтеченский А.В. Официальное направление в русской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1955. Т. 1. С. 317-325.

¹⁸ Там же. С. 320.

¹⁹ Дудзинская Е. А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983; Киреева Р. А. Изучение отечественной историографии дореволюционной России с середины XIX в. до 1917. М., 1983; Китаев В. А. От фронды к охранительству. М., 1972; Цамутали А. Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века. Л., 1977; Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986.

²⁰ Терещенко В.К. М.П. Погодин в общественно-идейной борьбе 30-50-х годов XIX столетия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975.

признавая за его исследованиями в области русской истории лишь определенное историографическое значение.

В постсоветский период были пересмотрены многие выводы советской историографии в оценке творчества М.П. Погодина. Возрос интерес к изучению многогранной деятельности русского историка и мыслителя. Появляются отдельные статьи и специальные монографии, в которых рассматривается биография Погодина, анализируются его общественно-политические и исторические взгляды.²¹

Одной из первых работ такого плана стала статья В.И. Дурновцева и А.Н. Бачинина «Разъяснять явления русской жизни из нее самой: М.П. Погодин» (1996).²² По мнению авторов, роль Погодина в развитии науки отечественной истории весома, значительна и весьма своеобразна. С одной стороны, Погодин содействовал укреплению в исторической науке тезиса о противоположности русской и западноевропейской истории. С другой стороны, коренные принципы исторического мировидения Погодина («норманнская теория» и отношение к Петру I и его преобразованиям) сближали его с историками «западного» направления.

В исследовании историка Ф.А. Петрова рассматривается деятельность Погодина в качестве профессора Московского университета.²³ По мнению автора, Погодиным были заложены основы преподавания отечественной истории в Московском университете и тем самым подготовлена почва для преподавательской деятельности С.М. Соловьева и В.О. Ключевского.

Исследователь К.Б. Умбрашко в монографии «М. Погодин: Человек. Историк. Публицист» поставил перед собой задачу «увидеть Погодина глазами его современников и потомков, воссоздать внутреннее самопонимание и самописание Михаила Петровича... выявить истоки формирования характера, разгадать феномен его незаурядной личности, стягивающей на себя почти все линии общественно-политической, культурной истории России XIX века».²⁴ Среди всех ипостасей Погодина (литератор, педагог, журналист, собиратель) на первое место автор ставит «Погодина-историка». В целом, исследователь высоко оценивает исторические произведения Погодина, отмечая в них «почти все основные идеи историографии XIX века: альтернативность и многовариантность исторического процесса, историко-типологические принципы, идеи государственной и юридической школ, новые подходы в

²¹ Дурновцев В.И., Бачинин А.Н. Разъяснять явления русской жизни из нее самой: М.П. Погодин // Историки России XVIII- начала XX вв. М., 1996.; Ширинянц А.А. М.П. Погодин // Вестник МГУ. Сер. 12: Политические науки. М., 2001, № 3; Павленко Н. И. М.П. Погодин. М., 2003; Петров Ф. А. М.П. Погодин и создание кафедры российской истории в Московском университете. М., 1995; Умбрашко К. Б. М.П. Погодин: Человек. Историк. Публицист. М., 1999.

²² Дурновцев В.И., Бачинин А.Н. Разъяснять явления русской жизни из нее самой: М.П. Погодин // Историки России XVIII- начала XX вв. М., 1996. С. 194-214.

²³ Петров Ф.А. М.П. Погодин и создание кафедры российской истории в Московском университете. М., 1995.

²⁴ Умбрашко К.Б. М. Погодин: Человек. Историк. Публицист. М., 1999. С. 27.

описании образа жизни и быта, нетривиальные приемы источниковедческой критики».²⁵

Сложный образ Погодина представлен в работах Н.И. Павленко.²⁶ Среди личностных характеристик Погодина автор отмечает крайнее честолюбие, высокомерие, пренебрежение к окружающим, стремление занимать лидирующие позиции. Эти качества легли в основу «одиначества» Погодина в профессиональной деятельности. Чем бы ни занимался Погодин – историей, публицистикой, преподаванием, коллекционированием – во всем он занимал совершенно особую нишу. В этом его уникальность, его оригинальность, «феномен Погодина».²⁷ По мнению исследователя, историческая концепция Погодина примитивна, непоследовательна, «в ее содержание далеко не всегда укладываются факты», поэтому она «не обрела последователей и не утвердилась в исторической науке».²⁸ Непоследовательность и противоречивость взглядов историка проявилась прежде всего в том, что развивая идеи самобытности древнейшего периода русской истории, стержнем которой является утверждение о добровольном призвании князей, Погодин, переходя к изложению событий более позднего времени, «забывает» об этой особенности и не показывает, как она сказалась на последующей истории. Наиболее заметно это противоречие проявилось в положительной оценке Погодиным петровских преобразований. Тем не менее, исследователь отмечает, что в концепции Погодина было рациональное зерно – раскрытие роли географического фактора в его конкретных проявлениях, признание особенностей исторического развития России, осмысление менталитета русского человека. В целом, по мнению Павленко, общее значение трудов Погодина по истории, за небольшим исключением, невелико не только с точки зрения современной исторической науки, но и ее состояния в XIX столетия.

В статье Т.А. Володиной «Уваровская триада и учебники по русской истории» проведен сравнительный анализ учебников М.П. Погодина и Н.Г. Устрялова.²⁹ По мнению автора, учебник Устрялова «Начертание русской истории» в большей степени соответствовал предлагаемой Министерством народного просвещения идеологической основе, а интерпретация русской истории в учебнике Погодина, «не слишком удачно вписывалась в рамки уваровской триады».³⁰

Тенденция объективно осветить деятельность и научные взгляды М.П. Погодина нашла отражение в учебной литературе по истории исторической науки. Например, в учебнике для ВУЗов «Историография истории России с древнейших времен до 1917 года» рассмотрению исторических взглядов Погодина

²⁵ Там же. С. 227.

²⁶ Павленко Н.И. Михаил Погодин. М., 2003; он же «История будет помнить меня во веки веков» // Наука и жизнь. - 1993. - № 7. - С. 44-53.

²⁷ Павленко Н.И. М. Погодин. М., 2003. С. 338.

²⁸ Там же. С. 340.

²⁹ Володина Т.А. Уваровская триада и учебники по русской истории // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 117-128.

³⁰ Там же. С. 119.

посвящена довольно обширная статья.³¹ По мнению автора статьи, А.Е. Шикло, научное творчество М.П. Погодина, «отразившее общие тенденции развития исторической науки 20-40 гг., следует рассматривать в рамках критического направления, а не охранительного, что было характерно для советской историографии».³²

В диссертационном исследовании Д.А. Иванникова рассматриваются общественно-политические взгляды М.П. Погодина, а также его деятельность в качестве историка, журналиста, публициста и преподавателя.³³ Иванников ставит под сомнение принадлежность Погодина к сторонникам теории «официальной народности». Несмотря на то, что своими историческими исследованиями Погодин способствовал становлению данной теории, он постоянно выходил за официальные рамки (негативное отношение к крепостному праву, высказывания за развитие просвещения и гласности, критика внешней политики). По мнению автора, Погодин, находясь между либеральными славянофилами и западниками, не примкнул ни к одному из этих лагерей. Погодин пытался создать собственное идеологическое течение, которое автор диссертации называет «национально-либеральным консерватизмом».³⁴ Исторические воззрения Погодина Иванников рассматривает в тесной связи с его общественно-политическими взглядами. Исследователь высоко оценивает значение исторических трудов Погодина, отмечая, что его деятельность соответствовала уровню развития исторической науки первой половины XIX века и способствовала ее развитию в последующий период.³⁵

Из исследований последних лет следует отметить работу К.В. Рясенцева «М.П. Погодин: политические идеи и проекты».³⁶ По мнению автора, Погодин являлся наиболее видным теоретиком русского «хранительства» – национально-консервативного течения русской общественно-политической мысли XIX века, в основе которого лежали три основные идеи: самодержавия как надклассовой силы, православия и народности. Под данное мировоззрение Погодин подвел историческое основание – идею особого пути России, уникальности её культурно-исторического опыта. Исследователь выступает против попыток «осовременить» политические идеи Погодина, связанные с выявлением либеральных тенденций в его трудах (подразумевается рассмотренная выше диссертация Д.А. Иванникова). Рясенцев на основе анализа научной и общественной деятельности Погодина делает однозначный вывод: видный русский ученый и мыслитель М.П. Погодин на протяжении всей

³¹ Шикло Е.А. Исторические концепции М.П. Погодина и Н.Г. Устрялова // Историография истории России с древнейших времен до 1917 г.: в 2-х т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 1. С.249-269.

³² Там же. С. 221.

³³ Иванников Д.А. Общественно-политические взгляды и деятельность М.П. Погодина: Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.

³⁴ Там же. С. 219.

³⁵ Там же. С. 172.

³⁶ Рясенцев К.В. М.П. Погодин: политические идеи и проекты. М., 2007.

своей жизни являлся «последовательным и твердым консерватором, монархистом и русским патриотом».³⁷

Утверждения о консерватизме Погодина характерны для историографии советского периода. Однако, оценка общественно-политических и тесно связанных с ними исторических взглядов Погодина в работе Рясенцева совершенно иная. Труды советских историографов несли на себе печать определенного социального заказа: критика с классовых позиций была необходимым условием написания исследования о том или ином историке. Взгляды историков, которые являлись представителями консервативного направления, изначально рассматривались как «неправильные», реакционные. В работе Рясенцева представлен более объективный и взвешенный подход к изучению общественно-политических и исторических взглядов Погодина.

Помимо этого, можно выделить ряд исследований, посвященных различным течениям общественно-политической мысли XIX столетия, в которых затрагиваются и вопросы творчества М.П. Погодина.³⁸ Следует отметить, что большинство исследователей рассматривает взгляды Погодина в рамках консервативного направления.

Подведем итог обзору состояния научной разработанности вопроса. В дореволюционной историографии в центре внимания была, в первую очередь, сама личность неординарного мыслителя и историка М.П. Погодина. В советской – на первый план выступила занимаемая историком политическая платформа, его исторические воззрения рассматривались критически с точки зрения занимаемых им позиций «охранителя» и консерватора. В современной отечественной историографии наметился сдвиг в сторону преодоления односторонне-негативных оценок и более внимательному и взвешенному изучению жизни и деятельности представителей официально-охранительных кругов, в том числе и М.П. Погодина. Подробному анализу подвергаются различные аспекты жизни и деятельности М.П. Погодина, причем наибольшее внимание уделяется изучению его общественно-политической позиции. В целом, среди современных исследователей нет единства в оценке его личности, исторической концепции и общественно-политических взглядов.

Цель и задачи исследования

Цель диссертации состоит в проведении комплексного анализа теоретико-методологических взглядов М.П. Погодина, в воссоздании основных положений его научной концепции.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Выяснение источников формирования научных взглядов М.П. Погодина.

³⁷ Там же. С. 74.

³⁸ Левандовский А.А. Железный век. М., 2000. Рудницкая Е.Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. М., 1999; Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика // Под ред. В.Я. Гросула. М., 2000; Олейников Д.И. Классическое русское западничество. М., 1996.

2. Анализ теоретико-методологических основ исторической концепции М. П. Погодина.
3. Выявление особенностей исторического развития России в трудах М. П. Погодина.
4. Рассмотрение взглядов историка на проблему образования Древнерусского государства.

Методологическая основа работы

Методологическую основу диссертации составили принципы историзма, объективности и системности. Среди общенаучных методов познания, использованных при написании диссертации, следует отметить метод анализа и синтеза, позволивший в многообразном творческом наследии М.П. Погодина выявить и объединить в логически упорядоченное целое систему идей и положений. Необходимость исследования взглядов историка в рамках общего развития исторической науки обусловила применение сравнительно-исторического метода, который позволил выявить значение и место исторической концепции М.П. Погодина в отечественной историографии XIX века. Опираясь на индуктивный метод, обобщая накапливаемый исторический материал, были сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Источники исследования

Документы и материалы, составившие источниковую базу исследования, можно классифицировать следующим образом:

1. Научные и публицистические труды М.П. Погодина.
2. Документы и материалы, связанные с жизнью и творчеством М.П. Погодина.
3. Научные труды историков XIX века.

Источники первой группы – труды М.П. Погодина – послужили основой для реконструкции его исторической концепции. Важнейшее значение имеют следующие работы. В хронологическом порядке это, во-первых, диссертация «О происхождении Руси», посвященная доказательству истинности норманнской теории происхождения Древнерусского государства.³⁹

Основой для изучения теоретических построений исторической концепции Погодина являются его «Исторические афоризмы».⁴⁰ В этой работе автор излагает свои представления о предмете истории, о сущности исторического процесса, о приемах и методах исторического исследования.

В 1839 г. была издана диссертация «Нестор. Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей», посвященная анализу важнейшего источника по истории Древней Руси – «Повести временных лет».⁴¹

Две книги «Историко-критических отрывков» представляют собой сборники статей разных лет.⁴² Наибольший интерес для нашего исследования

³⁹ Погодин М.П. О происхождении Руси. М., 1825.

⁴⁰ Погодин М.П. Исторические афоризмы. М., 1836.

⁴¹ Погодин М.П. Нестор. Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. М., 1839.

представляют следующие статьи: «Взгляд на русскую историю» (1832), «Формация государства» (1837), «Параллель русской истории с историей западных европейских государств, относительно начала» (1845), «Петр Великий» (1841), «Взгляд на удельный период от кончины Ярослава до нашествия монголов» (1861) и др.

Один из основных трудов М. П. Погодина – семитомник «Исследования, замечания и лекции о русской истории». Первые три тома были изданы в 1846 г.⁴³ В первый том «Об источниках Древней русской истории, преимущественно о Несторе» полностью вошла диссертация Погодина о Несторе. Последняя глава 14-ая «О скептическом поветрии» направлена против идейных противников Погодина М.Т. Каченовского и других представителей скептической школы. Во втором томе «Происхождение варягов-руси. О славянах» опубликована магистерская диссертация Погодина с многочисленными дополнениями, а также лекции «по Шафартику» о славянских племенах. Третий том «Норманнский период» освещает время становления русского государства. Тома 4-7 посвящены удельному периоду Русского государства (по периодизации Погодина).⁴⁴

В 1859 г. вышла книга «Норманнский период русской истории», где Погодин вновь обращается к проблеме возникновения Древнерусского государства.⁴⁵

Определенным итогом научной деятельности Погодина стала работа «Древняя русская история до монгольского ига» в трех томах.⁴⁶ В первом томе Погодин изложил основные события норманнского периода русской истории (862-1054) в периодизации историка. Второй том посвящен удельному периоду до «монгольского ига» (1054-1237). Третий том интересен тем, что там помещены географический и археологический атласы с большим количеством справочного материала. В послесловии к первому изданию книги Погодин оценивает результаты своей научной деятельности. «Древняя русская история до монгольского ига» была переиздана в 1872 году в составе собрания сочинений Погодина, а также в 1999 году.

В работах «Гегеонов и его система происхождения варягов и Руси» (1864) и «Борьба не на живот, а на смерть с новыми историческими ересями» (1874) нашла отражение научная полемика, которую вел Погодин по вопросу о происхождении Руси и начале Древнерусского государства.⁴⁷

Для воссоздания общественно-политической позиции Погодина важное значение имеют его публицистические работы, впоследствии изданные отдельными сборниками.⁴⁸

⁴² Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846, 1867. Кн. 1-2.

⁴³ Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции по русской истории. М., 1846. Т. 1-3.

⁴⁴ Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции по русской истории. М., 1850-1857. Т.4-7.

⁴⁵ Погодин М.П. Норманнский период в русской истории. М., 1859.

⁴⁶ Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига: В 3-х т. М., 1871.

⁴⁷ Погодин М.П. Г. Гегеонов и его система происхождения варягов и Руси. Спб., 1864; Он же. Борьба не на живот, а на смерть с новыми историческими ересями. М., 1874.

⁴⁸ Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853-1856. М., 1874.; Он же. Польский вопрос: собрание рассуждений, записок, замечаний. М., 1867.; Он же, Собрание

Источники второй группы разнообразны и представлены как опубликованными, так и архивными материалами. Важные сведения, освещающие жизненный путь и научную деятельность историка, содержатся в его дневниковых записях, переписке, воспоминаниях современников.

Использование эпистолярных источников позволило расширить представления как о самой личности историка, так и о его взглядах и деятельности. Являясь необычайно разносторонней личностью, Погодин писал и получал письма от С.П. Шевырева, М.А. Максимовича, П.Я. Вяземского, В.И. Даля, Н.И. Гоголя, А.С. Пушкина, А.Н. Островского, А.А. Григорьева, С.С. Уварова, П.-Й. Шафарика, Ф. Палацко, В. Ганки. Значительная часть переписки Погодина к настоящему времени опубликована.⁴⁹

Большое значение для реконструкции биографии историка имеют его дневниковые записи. Начав вести дневник в 1820 г., Погодин продолжал делать записи практически вплоть до своей смерти в 1875 г. В настоящее время дневник Погодина, наряду с другими документами (рукописные экземпляры писем, черновики воспоминаний историка, автографы его сочинений, финансовые документы), хранится в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки.⁵⁰

Важное значение для характеристики восприятия деятельности Погодина имеют воспоминания его современников: С.М. Соловьева⁵¹, Ф.И. Буслаева⁵², К.Н. Бестужева-Рюмина⁵³, К.С. Аксакова⁵⁴, А.И. Кошелева⁵⁵, М.А. Дмитриева⁵⁶, А.А. Потехина.⁵⁷

Кроме того, следует упомянуть и о «Автобиографии», написанной Погодиным для «Биографического словаря профессоров и преподавателей императорского Московского университета», в которой историк освещает основные этапы и выделяет важнейшие направления своей научной деятельности вплоть до 1855 года.⁵⁸

статей, писем и речей по поводу славянского вопроса. М., 1878.; Он же. Красное яичко для крестьян от М. Погодина. СПб., 1861.

⁴⁹ Письма М.П. Погодина к М.А. Максимовичу. СПб., 1882; Письма М.П. Погодина к С.П. Шевыреву // Русский архив. 1882. Кн. III. С. 17-128; Даль В.И. Письма В.И. Даля М.П. Погодину // Лица. Историко-биографический альманах. Т. 2. М.- СПб., 1993. С. 287-388; Григорьев А.А. Письма к Погодину // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 306. Тарту, 1979. С. 353-390; Гоголь Н.М. Переписка с друзьями. Т. 1-2. М., 1988; Письма М.П. Погодину из славянских земель. М., 1870; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. XIII-XV. М., 1941-1947; Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Т. XIV. М., 1953. С. 17-45.

⁵⁰ Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Фонд 231. Разделы I-V. Архив

М.П. Погодина.

⁵¹ Соловьев С.М. Мои заметки для детей моих, а если можно, и для других // Избранные труды. Записки. М., 1983. С. 229-350.

⁵² Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897.

⁵³ Бестужев-Рюмин К.Н. Воспоминания. СПб., 1900.

⁵⁴ Аксаков К.С. Воспоминания студенчества 1832-1835 гг. // Русские мемуары 1826-1855 гг. М., 1989. С. 92-114.

⁵⁵ Кошелев А.И. Записки. М., 2002.

⁵⁶ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

⁵⁷ Потехин А.А. Воспоминания о Погодине. СПб., 1901.

⁵⁸ Погодин М.П. Автобиография // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. М., 1855. – Ч. 2. – С. 230-274.

Третью группу источников составляют сочинения отечественных историков Н.М. Карамзина⁵⁹, С.М. Соловьева⁶⁰, К.Д. Кавелина⁶¹, Н.Г. Устрялова⁶², С.А. Геденова⁶³, Н.А. Полевого⁶⁴ и др. Использование данных работ позволило определить место и значение научного творчества М.П. Погодина в исторической науке XIX столетия.

Научная новизна

Научная новизна диссертации определяется следующими моментами:

- В работе проведен комплексный анализ теоретико-методологических и философских оснований исторической концепции М.П. Погодина, рассмотрены основные проблемы истории как реальности и истории как познания в трудах М.П. Погодина (движущие силы и направленность исторического процесса, историческая необходимость, роль личности в истории, проблема объективности исторического познания).

- Научная новизна диссертации связана также со спецификой исторической концепции М.П. Погодина, ведущей идеей которой является идея самобытности России, ее особого места в мировом сообществе. В связи с указанным аспектом предпринят комплексный анализ авторского видения особенностей исторического развития России.

- На основе привлечения широкого круга работ отечественных историков проведен сравнительный анализ основных положений исторической концепции М.П. Погодина и взглядов историков Н.А. Полевого, М.Т. Каченовского, Н.Г. Устрялова, К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева и других представителей отечественной исторической науки XIX века, что позволило объективно оценить место и значение научного творчества М.П. Погодина в историографии XIX столетия.

- Научное наследие М.П. Погодина оценивается и с точки зрения современного видения тех проблем, которые затрагивал в своем творчестве историк. В исследовании выявляются как сильные, так и слабые стороны концепции М.П. Погодина, дается оценка взглядов историка с иных, чем у него логико-методологических позиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В своих трудах М.П. Погодин стремился к объективному, истинному знанию, основанному на материалах достоверных источников. Историческое исследование, по мнению Погодина, должно базироваться на тщательном изучении исторических источников. В то же время Погодин выделял роль субъекта

⁵⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12-т.; в 3-х кн. Калуга, 1997.

⁶⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения: в 18-ти кн. М., 1988-1895.

⁶¹ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989. С. 11-67.

⁶² Устрялов Н.Г. Русская история до 1855 года. Петрозаводск, 1997.

⁶³ Геденов С.А. Варяги и Русь: в 2-х т. М., 2004.

⁶⁴ Полевой Н.А. История русского народа: в 6-ти т. М., 1929-1933. Т. 1.

- (историка) в процессе познания, придавая немаловажное значение интерпретации фактического материала тем или иным историком.
2. М.П. Погодин был одним из первых отечественных ученых, поставивших вопрос о необходимости выявления объективных исторических закономерностей. Но понимание самим историком природы исторической необходимости противоречиво. С одной стороны, он говорит о наличии объективных исторических закономерностей. Но с другой стороны, Погодин остается на позициях провиденциализма, подменяя понятие «историческая закономерность» на абстрактные «законы судеб», «высший закон».
 3. Теория исторического процесса М.П. Погодина носит прогрессивный характер.
 4. М.П. Погодин выделяет следующие этапы отечественной истории: норманнский (862-1054), удельный (1054-1462), западно-европейский (1462-1825), национально-самобытный (начинается в 1825 г.). Выделение данных этапов тесно связано с важнейшей проблемой, интересовавшей историка – соотношением общего и особенного в историческом развитии России сравнительно с западноевропейскими государствами.
 5. Главной движущей силой исторического процесса в России Погодин считал развитие государственных начал, становление которых историк связывал с фактом призвания. Добровольное призвание князя вместо завоевания, что в свою очередь было обусловлено иными факторами (географическим, психологическим, демографическим, а также волей провидения), определило ход отечественного исторического процесса, обусловило особенности Российского государства.
 6. М.П. Погодин один из видных представителей консервативного направления общественной политической мысли России XIX века. При этом взгляды историка эволюционировали от безусловной идеализации самодержавия в рамках «теории официальной народности» до критики николаевской политической системы в годы Крымской войны (1853-1856). Говоря о необходимости реформ, Погодин не выдвигал требования ограничения самодержавия, что было тесно связано с его историческими взглядами. Историк считал самодержавие исторически обусловленной, единственно возможной для России формой правления.

Практическая значимость работы

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов (лекционных, семинарских занятий, факультативов) по историографии, по теории и методологии истории, по курсу отечественной истории, а также при написании обобщающих исследований по истории и историографии истории России.

Апробация исследования

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой и новейшей истории Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Основные положения проведенного исследования изложены в научных публикациях.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав из пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, хронологические рамки исследования, характеризуется степень изученности проблемы, обозначаются цели и задачи, источниковая база работы, методология исследования, научная значимость и новизна диссертации.

В первой главе **«Жизненный путь и общественно-политическая деятельность Михаила Петровича Погодина»** дается характеристика основных событий жизни ученого (11 ноября 1800 - 8 декабря 1875).

В первом параграфе **«Жизненный путь М.П. Погодина»** характеризуются основные этапы жизни историка:

- 11 ноября 1800 – 1818 гг. – детские и юношеские годы историка;
- 1818 – начало 30-х гг. XIX в. – время обучения в Московском университете (1818-1821); начало преподавательской деятельности. Период становления теоретико-методологических и исторических воззрений М.П. Погодина. Важнейшее значение при этом имело изучение Погодиным «Истории государства Российского» М.Н. Карамзина и работ А.-Л. Щлецера. На формирование теоретико-методологических представлений М.П. Погодина значительное влияние оказала философская система Ф. Шеллинга.

- 30-40-е гг. XIX столетия – расцвет научной деятельности М.П. Погодина. В это время Погодин занимается разработкой таких вопросов как проблема происхождения Древнерусского государства, проблема самобытности России, весьма важных для его исторической концепции.

- В 50-е – начале 60-х гг. XIX в. внимание историка смещается в сторону общественно-политической деятельности и публицистики.

- Говоря о пятом этапе жизни историка (60-е гг. - 1875), трудно выделить то направление деятельности, которое можно было бы считать приоритетным. С одной стороны, Погодин продолжает уделять много внимания публицистике и общественно-политической деятельности. С другой – активизируется научная деятельность Погодина в области русской истории, о чем свидетельствует его участие в научных дискуссиях, появление новых исследований историка.

Во втором параграфе **«Общественно-политическая деятельность М.П. Погодина»** рассматривается общественно-политическая деятельность Погодина, а также анализируются его общественно-политические взгляды.

М.П. Погодин был активным участником общественно-политической жизни страны. Это нашло свое выражение в работе над журналами «Московский Вестник», «Москвитянин», газете «Русский»; в преподавательской деятельности, основное значение которой с точки зрения общественно-политической направленности состояло в распространении собственных взглядов и идей М.П. Погодина среди молодого поколения. Большое значение имеет публицистическая деятельность Погодина, расцвет которой приходится на середину XIX века. В работе акцентируется внимание на следующих аспектах публицистических выступлений Погодина: критика внешней и внутренней политики правительства в годы Крымской войны (1853-1856) и вопрос об отмене крепостного права.

М.П. Погодин являлся видным представителем консервативного направления общественно-политической мысли России, одним из теоретиков идеологии «официальной народности». Критика Погодиным политики Николая I в середине XIX в., признание необходимости реформ можно рассматривать только исходя из сложившейся исторической ситуации, связанной с кризисом николаевской политической системы, основанной на крепостническом строе. Идеи «православия, самодержавия, народности» Погодин отстаивал всю свою жизнь, поскольку они были тесно связаны с его общей исторической концепцией.

Во второй главе **«Концепция исторического развития России в трудах М.П. Погодина»** рассматриваются основные положения исторической концепции Погодина.

В первом параграфе **«Основные черты исторической концепции М.П. Погодина»** рассматриваются взгляды Погодина на основные теоретико-методологические проблемы исторической науки (объективность исторического познания, движущие силы исторического процесса, динамика исторического развития, роль личности в истории, характер исторической необходимости).

В работе указывается, что на формирование методологических представлений Погодина значительное влияние оказало знакомство с трудами немецкого философа Ф. Шеллинга. Влияние идей Шеллинга проявилось, прежде всего, в постановке Погодиным таких вопросов как соотношение свободной воли человека и законов необходимости, критическом отношении к теоретическим построениям в исторической науке, в стремлении Погодина сопоставлять явления естественных и точных наук с историческими явлениями и процессами, что было весьма характерно для последователей философии Шеллинга, исходившей из тезиса об однообразной структуре вещей.

Согласно воззрениям Погодина, история – это наука, предметом которой должны служить не только события или явления прошлого, но и «помышления» и «чувствования» людей, то, что можно назвать предметом

ментальной историей.⁶⁵ Кроме того, историк указывал на необходимость изучения народного быта, истории повседневности.

В решении вопроса об исторической необходимости позиция Погодина довольно противоречива. С одной стороны, он одним из первых в отечественной историографии ставит вопрос о наличии закономерностей, управляющих ходом исторического развития. Но в то же время, видное место в концепции Погодина занимают идеи провиденциализма.

Определяя движущие силы исторического процесса в концепции Погодина, был сделан вывод о том, что немаловажное значение историк придавал действию высших сил, провидения. Роль провидения важна, но это не единственный фактор. Далеко не последнее место в объяснении хода исторического процесса и его региональных особенностей в концепции Погодина занимает географический фактор. Природно-географические условия для Погодина – один из важнейших факторов, определяющих развитие исторического процесса в России. Погодин указывает и на то, что действие географического фактора не безгранично. Постепенно человек сам подчиняет себе природу и перестает зависеть от природных условий. Влияние природно-географических условий, таким образом, сказывается в основном на начальных этапах развития того или иного народа. Но это для Погодина тем более важно, потому, что именно на этих этапах заложены как в зародыше все основные черты, все будущие особенности народов и государств. Кроме того, нами было отмечено внимание Погодина к таким факторам как психологический и демографический. Особенности народного характера и численность славянского населения, согласно историку, во многом обусловили особенности отечественного исторического процесса.

В исследовании указывается, что для Погодина характерно прогрессивное представление о ходе исторического процесса. Основным критерием прогресса Погодин, вслед за мыслителями эпохи Просвещения, называет развитие образования.

Погодин выделяет основные этапы отечественной истории: норманнский (862-1054), удельный (1054-1462), западно-европейский (1462-1825), национально-самобытный, который, согласно Погодину, начинается в 1825 году.

Согласно взглядам М.П. Погодина, появление великих исторических личностей не является случайностью, а обусловлено, прежде всего, сложившимися историческими условиями. Поэтому оценивать их деятельность нужно исходя из конкретных исторических обстоятельств. Отсюда – положительная оценка деятельности Петра I, так как все его преобразования, по мнению историка, были продиктованы необходимостью, потребностями эпохи.

Рассматривая проблему объективности исторического исследования в работах Погодина, можно выделить два основных момента. Во-первых, важнейшей задачей историка Погодин считал работу с историческими

⁶⁵ Погодин М.П. Исторические афоризмы. М., 1836. С. 76.

источниками, чему сам уделил немало времени и сил. Лишь на основе данных источников можно составить такое представление о прошлом человечества, которое будет достоверно (объективно) отражать ход истории. Во-вторых, положительным моментом теории Погодина является выделение роли субъекта (историка) в процессе познания, что отразилось на страницах его «Исторических афоризмов».⁶⁶

В исследовании отмечено, что в «Исторических афоризмах» Погодин рассматривает два пути познания исторической действительности – рациональный и интуитивный. По мнению Погодина, соединив научный поиск и интуицию историк может приблизиться к истине. Выделение интуитивного пути познания Погодиным можно объяснить влиянием учения Шеллинга. В работе указывается, что подобные воззрения нашли отражение лишь в «Исторических афоризмах».

В своих работах Погодин затрагивает проблему соотношения научного и художественного отображения исторической действительности. В отдельных афоризмах Погодин ставит на первое место «художественность» исторического повествования, а насколько истинным оно будет – это вопрос второстепенный.⁶⁷ Но всей практикой своей научной работы Погодин доказывал обратное – необходимость достижения истинного знания, стремился показать ход истории так, как это было на самом деле. На наш взгляд, это несоответствие можно объяснить значительным влиянием на молодого еще ученого философии Шеллинга и тесно связанной с ней историографии романтизма.

Позже Погодин выделял основные критерии для написания исторических исследований: научность, занимательность, общедоступность, искусность. Причем требование научности, по мнению историка, должно быть на первом месте. Строго научная по содержанию работа, таким образом, должна быть подана в художественной, занимательной форме. Такой вариант сочетания требований достоверности изображения с художественной формой изложения, когда одно не противоречит другому, когда отсутствует вымысел, и является оптимальным.

Во втором параграфе **«Параллели исторического развития России и стран Западной Европы»** сделан вывод о том, что основополагающее значение в исторической концепции М.П. Погодина занимает проблема соотношения общего и особенного в историческом развитии России.

Рассматривая Россию и Западную Европу как две части единого целого – европейской цивилизации, Погодин считал, что в прошлом России и стран Западной Европы были похожие события, обусловленные «родовым подобием и единством цели», т. е. принадлежностью к единой европейской цивилизации.⁶⁸ Конкретные формы, в которые вылились эти происшествия, для

⁶⁶ Погодин М.П. Исторические афоризмы. М., 1836. С. 10, 47, 60-61.

⁶⁷ Погодин М.П. Исторические афоризмы. М., 1836. С. 14.

⁶⁸ Погодин М.П. За русскую старину // Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Кн. I. С. 437.

России и стран Западной Европы различны. Поэтому можно говорить о параллелях исторического развития России и западноевропейских государств.

Важнейшее значение для Погодина имела параллель «призвание-завоевание», т. е. отличие в основании Российского и западноевропейских государств. Параллель «призвание-завоевание» стала для Погодина основой для сравнения исторического развития России и государств Западной Европы. В то же время призвание, по мнению Погодина, обусловило многие характерные черты российской истории, предопределило самобытность Российского государства. В России иначе, чем на Западе возникали города и складывалась городская жизнь, иначе формировались сословия, отсутствовали социальные и иные противоречия.

Погодин проводит и другие параллели. В частности, он сопоставляет феодальную систему в западноевропейских государствах и удельную систему в России. Историк считал, что удельная система представляет собой «вид того же рода» с феодальной, но, вместе с тем, значительно от нее отличается: на Руси не сложилась система вассалитета, характерная для западноевропейских государств, не возникла частная земельная собственность. В политическом отношении общим явлением было разделение и междоусобная война, хотя междоусобицы на Руси, по мнению историка, отличались от аналогичных явлений в западноевропейских странах.

За разделением и в России, и на Западе последовала централизация, только в странах Западной Европы она стала следствием крестовых походов, а в России – монгольского ига.

В то же время Погодин указывает на принципиальные различия исторических путей России и государств Западной Европы. Самобытность России, по мнению Погодина, тесно связана с особенностью возникновения государства на Руси (призвание). В свою очередь призвание было обусловлено особенностями географического положения славянских земель (в терминологии Погодина – «физические отличия»), особенностями народного характера славян («нравственные отличия»)⁶⁹. На ход российской истории оказало влияние и принятие христианства в форме православия.

В рамках данного параграфа характеризуются основные этапы отечественной истории в периодизации Погодина. Рассматривая развитие Российского государства как части единой европейской цивилизации, имеющей как общие черты с западноевропейскими странами, так и характеризующей наличием особенного, самобытного, индивидуального, Погодин выделяет первые три периода: (норманнский (862-1054), удельный (1054-1462), западно-европейский (1462-1825). Выделение четвертого, национально-самобытного (1825-) нужно рассматривать в связи с общественно-политическими взглядами историка: поддержкой Погодиным теории «официальной народности», которая на первый план выводила именно особенное, самобытное. Указанные историком важнейшие особенности

⁶⁹ Погодин М.П. Параллель русской истории с историей западноевропейских государств // Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Кн. 1. С. 75.

Российского государства, прежде всего, наличие сильной самодержавной власти и отсутствие в русском обществе социальных конфликтов, вполне соответствовали идеологии «официальной народности» и стали ее историческим обоснованием.

В возникнувших благодаря завоеванию Западноевропейских государствах изначально господствовали ненависть и вражда. Важнейшим фактором, определяющим все развитие западноевропейской истории, является борьба – между завоевателями и завоеванными, аристократией и третьим сословием и т. д. Всю российскую историю Погодин определяет как бесконфликтную. Согласно взглядам историка, России не знала ни социальных, ни национальных, ни религиозных противоречий. Отсутствие упоминаний о социальных противоречиях в русской истории в трудах М.П. Погодина было обусловлено определенной общественно-политической позицией историка, стремившегося обосновать необходимость сохранения существующего политического строя и основы его – самодержавия. Если российская история с самого начала не знала ни борьбы, ни кровопролитий, то их не должно быть и в будущем, при условии сохранения основ российской самобытности, залогом которой выступает российский император-самодержец. Данный вывод Погодина не нашел подтверждения в исторической науке. Конфликты, в том числе и вооруженные, были характерны и для истории Древней Руси (восстание древлян против князя Игоря, городские восстания XII в.), и для последующей истории страны (крестьянские восстания).

Одной из основных характеристик Российского государства Погодин считал наличие сильной самодержавной власти. Историк рассматривал самодержавие как исторически обусловленную, а потому как единственно возможную форму правления для России. Для формирования самодержавия решающее значение имели следующие моменты. Во-первых, это сам факт призвания. Призванный князь изначально выступал как желанный защитник. Для Погодина важно и то, что русский князь был независим от бояр. Напротив, бояре находились в полном распоряжении князя. Благодаря этому он имел возможность общаться с народом без посредников, в отличие от западноевропейских государей, отделенных от народа своими вассалами. Все это заложило основы еще одной особенности Российского государства – единства царя и народа. Во-вторых, Погодин обращает внимание на климатические условия: суровый климат способствовал тому, что славяне «не заботились о делах общественных», поэтому все важнейшие вопросы решал сам князь. В третьих, особенности народного характера («тихий, спокойный, терпеливый») сделали возможным не только само призвание, но обусловили безусловную, безропотную покорность царю.⁷⁰ Указанные особенности заложили основы российского самодержавия.

Проблема соотношения исторического развития России и западноевропейских государств являлась одной из важнейших в отечественной

⁷⁰ Погодин М.П. Параллель русской истории с историей западноевропейских государств // Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Кн. 1. С. 64, 77, 78.

историографии и общественно-политической мысли России первой половины XIX века. Свои варианты решения предлагали славянофилы, западники, сторонники теории «официальной народности». В работе делается попытка сопоставить взгляды Погодина и других историков и мыслителей (К.Д. Кавелина, Н.Г. Устрялова, Н.А. Полевого, И.В. Киреевского) относительно решения данного вопроса.

В третьем параграфе **«Проблема возникновения Древнерусского государства»** рассматриваются взгляды Погодина относительно становления Российского государства. Категория государства являлась – одна из самых важных в концепции Погодина. Историк придавал огромное значение развитию государственных начал того или иного народа и, в первую очередь, его интересовало становление Российского государства. В основе Российского государства, по мнению Погодина, лежало призвание, которое и обусловило особенности его развития на века, вплоть до настоящего для историка времени.

Теория призвания Погодина тесно связана с теорией норманнского происхождения Древнерусского государства. Суть норманнской теории в понимании Погодина можно свести к следующему: варяги, принадлежность которых к немецким племенам историк определяет на основании тщательного изучения данных источников, были призваны славянскими племенами «владеть и княжить».⁷¹ Призванные варяги-норманны, по мнению Погодина, внесли свой вклад в становление государства на Руси, заложили основы системы государственного управления. Но призвание варягов еще не означало автоматического образования Древнерусского государства. Возникновение государства на Руси занимало длительный период, продолжительностью около двухсот лет, в течение которого происходило взаимопроникновение, взаимовлияние славянских и норманнских элементов. В результате к концу норманнского периода варяги и славяне составляли единый народ, единое государство.

Погодин нигде не упоминает о том, что славяне не могли самостоятельно образовать государство. Вслед за польским ученым Шафариком, Погодин отмечает, что славянские племена ко времени призвания варягов находились на достаточно высоком уровне развития, они занимались земледелием, вели торговлю и т. д. Но Божественный промысел был таков, что государство на Руси должно было возникнуть с привлечением норманнского элемента. России было предназначено свыше стать величайшим государством в мире. Славянские племена образовали бы государство по отдельности или вместе, но это была бы уже совсем другое государство и другая история.

Споры между сторонниками и противниками норманнской теории происхождения Древнерусского государства ведутся и в настоящее время. Но в целом, в современной исторической науке образование Древнерусского государства рассматривается как длительный процесс внутреннего развития

⁷¹

Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т. 2. С. 5.

восточнославянских племен, как результат социальной дифференциации славянского общества, появления различных социальных групп с различными интересами и т. д. При такой постановке вопроса проблема этнической принадлежности варягов явно отходит на второй план.

Для Погодина, напротив, вопрос об этнической принадлежности летописных варягов имел первостепенное значение. Связывая начало государства с оформления правящей династии, Погодин шел вслед за существующей историографической традицией, придававшей особую роль в основании государств выдающимся личностям. В результате история того или иного государства велась с момента появления первой правящей династии. Но те внутренние процессы общественного развития, связанные с постепенным усложнением социально-экономических отношений, предшествующие возникновению государства, при таком подходе остаются вне поля зрения историка.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются обобщающие выводы.

3. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикация в периодическом издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Почивалова А.В. Параллели исторического развития России и стран Западной Европы в трудах М.П. Погодина / А.В. Почивалова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – М.: Издательство МГОУ, 2009. № 2. – С. 21-26.

Статьи:

2. Почивалова А.В. Историческая концепция М.П. Погодина и борьба течений в русской историографии середины XIX века / А.В. Почивалова // Актуальные проблемы исторической науки: Всероссийский сборник научных трудов молодых ученых / Под общей ред. О.В. Ягова. – Вып. 4. – Пенза: ГУМНИЦ, 2007. – С. 223-227.
3. Почивалова А.В. М.П. Погодин о роли географического фактора и его влиянии на ход русской истории / А.В. Почивалова // Исторические записки: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. А.В. Первушкина. – Вып. 14. – Пенза: ГУМНИЦ, 2010. – С. 258-262.
4. Почивалова А.В. Норманнская теория происхождения Древнерусского государства в исторической концепции М.П. Погодина /

А.В. Почивалова // Научный вестник. Сборник научных статей. – Вып. 3. – Пенза: ГУМНИЦ, 2008. – С. 47-52.